

Юй Цзыцян часто общается с женщинами. Хотя он только играет, он очень хорошо знает женщин, знает, что означают выражения их лиц и манера говорить, поэтому он понимает намерения Хэ Сюэфэй в это время, и знает, что его мать позвала его прийти. Намерение здесь, чтобы предотвратить развитие событий по их воле, он должен был отнестись к Хэ Сюэфэй с холодным отношением: "Привет".

Замаскированное свидание вслепую, это не то, что ему нравится.

Простое приветствие, без особых изменений, холодность в тоне не очевидна, но чувствуется.

Хэ Сюэфэй не знала, почему отношение Юй Цзыцяна вдруг стало таким безразличным, но у него сложилось хорошее впечатление о нем, и он даже почувствовал, что его безразличие было холодным выражением. Сердце защемило, напряженные пальцы переплелись, робко и низко. Повернув голову, она не знала, что сказать, она продолжала смотреть на Хуо Цинчжу левым уголком глаз, и жестом попросила ее что-то сказать.

Хуо Цинчжу поняла, что имела в виду ее дочь, и нашла повод, чтобы они поладили друг с другом. "Цзыцян, Сюэфэй только что вернулась с учебы за границей и не очень хорошо знакома с этим местом. Если у тебя есть время, возьми ее с собой, чтобы она ознакомилась с обстановкой. .".

"Хорошо, я погуляю с ней, когда у меня будет время". Юй Цзыцян ответил идеально, но в его сердце даже не было этого плана.

Чжун Минлянь, почувствовав идеальное отношение сына, вывернул рукой бедро из-под стола, уставился на него белыми глазами, но сохранил на лице улыбку и бесстрастно сказал: "Цзыцян, завтра и в воскресенье, ты ведь свободен? Почему бы тебе не взять Сюэфэй поиграть завтра".

"Мама, сегодня редкие выходные, я все еще хочу поспать!" Юй Цзыцян немедленно ответил, не желая брать Хэ Сюэфэй поиграть.

"Ты каждый день хочешь спать допоздна, и каждый день ты не высыпaeшься. Завтра тебе не разрешается спать допоздна. Ты тоже можешь использовать такие вещи, тебе не стыдно?"

"Я просто говорю правду, я просто люблю спать допоздна!" Юй Цзыцян убрал всю свою мужественность, притворяясь ребенком, чтобы у Хэ Сюэфэй не сложилось о нем хорошее впечатление.

Однако его наивный вид почти возмутил Чжун Минляня, но он не мог рассердиться, поэтому он мог только просто отчитать его: "Цзыцян, что **** ты делаешь, покажи мне серьезность, не позволяй людям смотреть на него." Это шутка."

"Я сейчас очень серьезен!"

"Ты..."

Хуо Цинчжу не чувствовал отвращения из-за наивности Юй Цзыцяна. Наоборот, он почувствовал, что тот умеет вести себя с родителями как ребенок и угождать им, поэтому он похвалил его: "Цзыцян, должно быть, сыновний ребенок, Мин Лянь, ты можешь иметь такого сына, какое счастье".

"Было бы хорошо, если бы ты не сердился на него". Чжун Мин Лянь уставилась на Юй Цзыцяна, не в лучшем настроении.

"Если дети и их родители слишком серьезно ладят друг с другом, то отношения будут не очень хорошими. Напротив, ребенок умеет вести себя как ребенок со своими родителями, что показывает, что в сердце ребенка позиция родителей очень важна."

"Слушая то, что вы сказали, я также думаю, что это одно и то же. Если серьезно ладить со своими детьми, то будет скучно".

"Ха-ха."

Юй Цзыцян думал, что если быть мужественным, то у другого человека сложится плохое впечатление. Неожиданно это оказалось контрпродуктивным, поэтому он перестал притворяться и сидел холодно, случайно взглянул на Хэ Сюэфэй и обнаружил, что она смотрит на него с восхищением. Он так испугался, что быстро отвел взгляд.

Боже, неужели он действительно нравится этой женщине, не слишком ли рано?

"Цзыцян, не забудь завтра пригласить Сюэфэй поиграть". Чжун Минлянь снова напомнила.

"Мама, я буду измотан на этой неделе. Редко удается отдохнуть в выходные, поэтому, пожалуйста, пощади меня". Юй Цзыцян горько пожаловалась, просто не желая быть с Хэ Сюэфэй.

"Мне все равно, завтра ты должен взять Сюэфэй поиграть".

"Ты хочешь изнурить своего сына?"

"Игра в течение дня не убьет тебя".

"Что..."

Хуо Цинчжу увидел, что ситуация выглядит немного плохо, поэтому он сказал, чтобы разрядить обстановку: "Мин Лянь, Цзыцян, возможно, очень устал, пусть отдохнет".

На самом деле, в душе она так не думала, и ей хотелось, чтобы эти два человека позвонили немедленно.

"Двадцать четыре часа в сутки, я дам ему двенадцать часов сна, так? Осталось двенадцать часов, не говоря уже о том, что сегодня только половина дня. Главное, что я сказал ему лечь спать сейчас и спать до полудня завтрашнего дня. Как бы ты ни устал, сна тебе хватит. Цзыцян, завтра в полдень, когда встанешь, пригласи Сюэфэй на обед, а потом поводи ее по окрестностям, понимаешь?". Чжун Минлянь заставил Юй Цзыцяна согласиться, приказав.

Хэ Сюэфэй смотрела на Юй Цзыцяна с восхищением и нетерпением, надеясь, что он согласится, и его сердце станет еще сильнее.

Юй Цзыцян посмотрел туда и сюда, зная, что у него нет места для возражений, поэтому он неохотно согласился: "Хорошо".

Хотя ему не очень хочется приглашать Хэ Сюэфэй на свидание, но с другой стороны, это не так уж и плохо - пригласить ее поиграть. У него достаточно обаяния, чтобы понравиться любой

женщине, и у него достаточно способностей, чтобы избавиться от любой, желающей его преследовать, женщины.

"Цзыцян, тогда договоримся о встрече. Увидимся завтра в полдень". Хэ Сюэфэй не решалась заговорить, боясь, что может сказать что-то не то и произвести плохое впечатление на собеседника.

"Тогда я пойду отдыхать, увидимся завтра в полдень". Юй Цзыцян безразлично ответил, встал, как только закончил говорить, и повернулся, чтобы уйти.

"Цзыцян, Цзыцян..." Чжун Минлянь почувствовала, что Юй Цзыцян сделала что-то не так, и хотела позвать его обратно, но как бы она ни звала, он просто не обернулся. Он уже вышел за дверь и исчез из поля зрения.

Чжун Минлянь был немного смущен, поэтому ему пришлось найти себе ступеньку пониже: "Цин Жу, Цзы Цяньган занял пост президента. В последнее время я был очень занят и, возможно, сильно устал. Вот почему все так получилось. Не возражай!"

"Все в порядке, пусть он вернется и хорошо отдохнет, чтобы у него хватило сил на завтрашнее свидание с Сюэ Фэй!" Хуо Цинчжу знал, что это просто предлог, чтобы отступить, но он не стал его нарушать, чтобы не нагнетать атмосферу.

"Тетушка, Цзыцян, пусть он вернется отдохнуть, когда устанет. Давайте поедим". Хэ Сюэфэй выглядела разумной и понимающей, а в голове Юй Цзыцян все время всплывал красавец Чжунрон.

Хотя она видела много мужчин, Юй Цзыцян все равно был первым, кто с первого взгляда заставил ее сердце дрогнуть. Его непокорный вид даже очаровывал.

"Ладно, не будем о нем беспокоиться, поешь, повара в этом ресторане первоклассные, блюда все вкусные, можешь попробовать". Чжун Минлянь не хотела снова говорить о Юй Цзыцяне, чтобы не болтать лишнего. Есть много вопросов, поэтому я сменила тему.

В любом случае, она должна продвигать эту пару людей.

После того, как Юй Цзыцян вышел из ресторана, он был крайне раздражен. Он дико гнал по дороге. То, что сказала Дин Сяоран, и то, что произошло только что, заставило его задуматься. Хэ Сюэфэй не из тех женщин, которые ему нравятся, поэтому он не хочет ей говорить. Возможно, но как насчет Дин Сяоран, что он к ней чувствует?

Раньше он мог сразу определить, о какой женщине у него сложилось благоприятное мнение, а о какой - нет, но, столкнувшись с этой женщиной, он не мог сразу сделать вывод. С какой стати?

Настроение Дин Сяораня было не намного лучше, особенно после того, как он сказал эти слова Юй Цзыцяну, он всегда чувствовал, что в его сердце чего-то не хватает, и он не мог это восполнить. Всегда присутствовала необъяснимая грусть и потерянность, и он четко говорил себе, что этот мужчина и Она невозможны, но все равно не мог отделаться от этой мысли.

"Не думай об этом, он мужчина моложе тебя. Если ты думаешь о нем, не думай об этом". Дин Сяорань яростно стучал руками по голове, не давая себе больше думать о Юй Цзыцяне, неся в

руке большую сумку. Я вошла в свою общину с сумкой для покупок. Поскольку я держала в руке слишком много вещей, это было очень напряженно, поэтому я мало смотрела на дорогу. В результате я задел кого-то, отшатнулся назад и упал на землю с неустойчивым центром тяжести.

"Что..."

Почему она упала, вещи из пакета с покупками были рассыпаны по земле, везде, но это было уже второе дело. Больше всего ее поразила попа, которая была настолько болезненной, что она упала. Возможно, она была в плохом настроении. Я встретил это снова. Добрый, поэтому я кричал и ругался,

"О, моя задница! Кто это, ты что, с длинными глазами не ходишь?"

Выругавшись, поднял голову и обнаружил, что это несколько элегантный мужчина, который не извиняется, когда кого-то задевает, и стоит, высоко подняв голову, без помощи джентльмена.

Видя такого человека, даже если другой человек красив, Дин Сяоран будет в ярости, вставая и поучая других: "Господин, вы сбили кого-то с ног, разве вы не должны извиниться?"

"Госпожа, это вы кого-то сбили, вы должны извиниться". Мужчина ответил с презрением, его тон был полон отвращения, и он, казалось, смотрел на женщину перед ним свысока.

"Я упала на землю. Разве вы не ударили меня?"

"Согласно вашему утверждению, если два человека сталкиваются вместе, тот, кто не упал, должен быть тем, кто ударил человека? Я только что стоял здесь, и ты ударил меня один. Я не виню тебя в том, что ты испачкал мою одежду. Ты сначала высокомерно проклинаешь людей".

"Я... ты..." Дин Сяорань потерял дар речи, очень недовольный, и продолжал спорить с ним: "Даже если я столкнусь с тобой, как мужчина, разве ты не должен быть джентльменом?"

"По мне, джентльменское поведение дается только правильным и достойным людям, а ты не достоин моего джентльменского поведения.

У меня есть чем заняться, а не тратить драгоценное время на вас". Мужчина похлопал рукой. Одежда, которую только что задела, ушла высокомерно, очень вызывающе.

"Ты..." Дин Сяоран был почти вне себя от гнева, и потребовалось много усилий, чтобы подавить гнев в его сердце, присел на корточки и положил вещи на землю обратно в сумку, крича во весь голос: "Какой человек? , Чушь, драка с Тянь Взем, с таким человеком мне лучше больше не встречаться, хам. Забудь, не обращай внимания на эту мразь, чтобы не тратить клетки".

Почему мужчины, с которыми она встречается, такие отбросы? Когда же я найду такого хорошего мужчину, как Фэн Цайцзе, эй...

()